

Проблемы и вопросы криминалистики, судебно-экспертной деятельности, оперативно-розыскной деятельности

УДК 343.982.3
ББК Х512

DOI: 10.14529/law210106

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕТОДА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕОЧЕВИДНОГО ХАРАКТЕРА

Л. Ф. Иванова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Статья посвящена анализу научных и практических проблем по внедрению профилирования в криминалистический арсенал для установления значимой информации о преступнике. Анализируя понятия «профиль», «профайлинг», «криминальный профайлинг», «психологический портрет», автор предлагает использовать термин «криминалистический профайлинг» в контексте расследования преступлений неочевидного характера.

Рассмотрены концептуальные подходы и современные направления по применению криминалистического профайлинга. Затронуты вопросы о низкой эффективности применения профилирования в практике при расследовании преступлений, а также вопрос информационно-программного обеспечения для статистического анализа преступлений неочевидного характера. Предпринята попытка проанализировать правовую природу и процессуальную регламентацию работы специалиста-профайлера в России и странах ближнего зарубежья.

Ключевые слова: *профиль, профайлинг, профилирование, криминальный профайлинг, криминалистический профайлинг, психологический портрет.*

Основными задачами осуществления познавательной и поисковой деятельности субъекта расследования преступления являются собирание, исследование и анализ криминалистически значимой информации. Расследование преступлений реализуется с помощью процессуальной формы и осуществляется посредством следственных и иных процессуальных действий. Оперативно-розыскные мероприятия имеют не процессуальную форму.

Богатый криминалистический арсенал современных средств и методов помогает следователю расследовать преступления неочевидного характера. К их числу принадлежит криминальный профайлинг, являющийся относительно новым для России методом получения ориентирующей информации при расследовании преступлений против личности и половой неприкосновенности. При изучении личности неустановленного преступника составляется его профиль. Как отмечают криминалисты, изучение личности преступника

является одной из самых актуальных задач при расследовании убийств и половых преступлений. В криминалистике (теоретической, практической) «как ни в какой иной сфере познания человек по мере необходимости может исследоваться во всей многогранности проявления его свойств: физических и психологических, генетически обусловленных и прижизненно сформировавшихся, природных и социальных» [9, с. 170].

Профиль преступника – это вспомогательное криминалистическое средство, дающее органам расследования дополнительные данные о процессе совершения преступления и предполагаемом преступнике, позволяя сфокусировать работу на значительно меньшей группе подозреваемых лиц. В. А. Образцов и Н. Н. Богомолова под «профилем» («портретом») понимают «...систему сведений о психологических и иных признаках данного лица, существенных с точки зрения его выявления и идентификации» [12, с. 49].

Проблемы и вопросы криминалистики, судебно-экспертной деятельности, оперативно-розыскной деятельности

Так, Е. В. Васкэ употребляет термин «розыскной профиль» и трактует его как психологический портрет неизвестного преступника, имеющий розыскное значение [6]. Е. И. Фойгель предлагает использовать термин «поисково-криминалистический профиль» [17].

Сейчас в научной литературе все чаще вместо термина «профиль» употребляется слово «профайлинг», при этом нет единого подхода к определению термина «профайлинг». Под понятием «профайлинг» более традиционными выступают термины «психологический портрет» [1], «психологическое портретирование» [1; 11; 19], «поведенческий портрет» [4, с. 22], «психолого-криминалистический портрет» [7].

Термин «профайлинг» происходит от английского слова «profile» – «профиль» и является профессиональным термином. Понятие «профайлинг» пришло из зарубежной криминалистики в контексте составления психологического портрета (профиля личности преступника).

Р. Ресслер рассматривает профайлинг как процесс идентификации всех психологических характеристик индивидуума, составляющий общее описание личности, основанный на анализе преступлений, совершенных им [25, с. 3]. Помимо сбора ориентирующей информации при расследовании преступлений неочевидного характера метод профилирования в правоохранительной деятельности применяется для обеспечения безопасности при авиаперелетах и в работе таможенных служб. А. В. Дормидонтов и И. А. Семенова указывают, что профайлинг – это технологии, направленные на предотвращение актов незаконного вмешательства посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций при проведении мероприятий по обеспечению безопасности с применением методов прикладной психологии [13, с. 7]. Существует более узкая трактовка – профайлинг – это технологии предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии [14, с. 9]. Ряд ученых под профайлингом понимают набор психологических методик оценки и прогнозирования поведения человека, осуществляемый путем анализа наиболее информативных частных признаков, характеристик внешности, вербального и невербального поведения [2, с. 7; 10, с. 5]. Анализируя значение

этого термина, мы видим, что полного совпадения между трактовками нет.

Рассмотрим еще одно понятие – «психологический портрет преступника». Среди системы методов диагностирования свойств и признаков человека при расследовании преступлений одним из самых приоритетных выступают психологические методы. Обращаясь к истории по внедрению метода психологического профилирования неизвестного преступника в России отметим, что в 1992 году была предпринята попытка разработать программу по делам о серийных преступлениях. Данное начинание нашло свое отражение в Распоряжении МВД России от 28 августа 1992 г. «Об использовании методов психологического анализа и психологического портрета в раскрытии преступлений». Создание психологического портрета неустановленного преступника позволяет выявить индивидуальные особенности поведения человека на месте преступления. Психологический портрет не является доказательством по делу, но может служить ориентирующей информацией при поиске доказательств. Как отмечает А. М. Столяренко, «в условиях неочевидности с его помощью можно уточнить, сузить круг подозреваемых, выдвинуть и осуществить проверку версий, которые возникают только при его использовании» [15]. Под психологическим портретом преступника А. И. Анфиногенов понимает психолого-криминалистический метод и результат познания криминального события, ориентированный на выявление комплекса сведений об индивидуальных признаках и особенностях личности субъекта преступления, проявившихся в совокупности обстоятельств и следах преступной деятельности, где лицо описывается в терминах его устойчивого психологического и гражданского состояния [1, с. 38]. Однако под такую трактовку, скорее, подходит термин «криминальный профайлинг преступника» как комплекс сведений о личности, а не только его психологическая характеристика. Понятия «психологический портрет» и «криминальный профайлинг» имеют разное направление по получению криминалистически значимой информации.

В России термин «криминальный профайлинг» является неологизмом, попавшим в современную отечественную юридическую и психологическую науки из западных стран. Криминальный профайлинг применяется по

сложным уголовным делам, когда убийство совершено в условиях неочевидности, при отсутствии свидетелей, заранее спланировано, и, как правило, требуется только в тех случаях когда: 1) совершено насильственное преступление; 2) преступление носит серийный характер (серийными считаются однотипные, два и более совершенных преступления в разное время одним и тем же лицом); 3) отсутствуют неопровержимые доказательства; 4) преступник на месте преступления оставил некие следы, указывающие на психическое отклонение; 5) все следственные гипотезы и версии тщательно исследованы и оказались необедительны.

Очевидно, что криминальный профайлинг – это более широкое понятие. В данный метод входят составление психологического портрета; анализ ситуации или места происшествия; география места преступления для выяснения предполагаемого места жительства подозреваемого. «Убийство – преступление, всегда оставляющее следы. При убийстве взаимодействуют и воздействуют друг на друга четыре элемента: жертва, место убийства, убийца, орудие убийства» [9, с. 583]. В криминалистике такая специфическая следовая картина называется «крест следов».

Психологический портрет преступника – более узкое понятие, выступает как совокупность характерологических и поведенческих признаков и особенностей личности, позволяющих прогнозировать различные варианты поведения человека, и это, как правило, законченный полный образ лица. При розыске же преступника, когда личность еще не установлена, его образ собирается по мельчайшим частицам, и термин «профиль» или «профайлинг», в отличие от портрета, будет более подходящим в раках рассматриваемого вопроса.

Основной целью профайлинга являются сбор и анализ значимой информации в процессуальной форме – следственных действиях, а также с помощью оперативно-розыскных мероприятий. Производство следственных действий базируется на познавательных приемах криминалистической тактики, составлении криминалистического профиля разыскиваемого преступника. Криминальный профайлинг, скорее, ближе к отечественному термину «поисковый портрет», в котором раскрываются не только индивидуальные особенности личности преступника, но и сфе-

ра деятельности, особенности поведения, национальность, возможное место проживания, семейное положение, социальный статус. Традиционно под изучением личности в криминалистике понимается установление криминалистически значимой информации о преступнике, о жертве преступления, а также обвиняемом, потерпевшем и других участниках процесса расследования, включающей в себя сведения о присущих им анатомических, биологических, психологических и социальных свойствах, которые необходимы для идентификации личности, решения тактических задач и установления фактической картины события преступления в процессе его раскрытия и расследования, а также использования в целях осуществления криминалистической профилактики [9, с. 171, 172].

Думается, что криминальный профайлинг в указанном ключе правильнее именовать как криминалистический профайлинг, а сам профиль преступника – криминалистическим профилем, включив его в криминалистическую методику расследования убийств и половых преступлений.

Под криминалистическим профайлингом следует понимать совокупность криминалистически значимой информации о совершившем преступление лице, основанной на анализе специфической следовой картины преступления неочевидного характера.

Существуют различные концептуальные подходы к построению профиля преступника. Научную базу профайлинга заложили З. Фрейд (психоаналитический подход), К. Юнг (аналитический подход), К. Хорни (социокультурный подход), А. Адлер (индивидуальный подход), Э. Фромм (гуманистический подход), Ч. Ломброзо (антропологический подход), Г. Гросс (рассмотрена личность преступника через призму совершенного преступления), Э. Кречмер (корреляция между строением тела и типом личности и склонности к противоправным действиям).

Первое направление современного криминалистического профайлинга положил Дж. Брассель. Его метод предполагает работу по изучению материалов уголовного дела и на основе проанализированных данных составление вероятностной психологической характеристики разыскиваемого преступника.

Второе направление имеет иной подход – методика основывается на изучении места преступления, информации о жертве. Основа-

Проблемы и вопросы криминалистики, судебно-экспертной деятельности, оперативно-розыскной деятельности

тель данной методики сотрудник ФБР США Дж. Дуглас. Метод получил название «метод психопрофиля».

Третье направление основал Д. Кантер, английский психолог, разработчик многомерной структуры преступного поведения, основатель географического профилирования. Его исследования посвящены так называемому экологическому поведению насильственных преступников. Составление географического профиля преступника получило свое развитие в Англии, США, Канаде, Германии. В этих странах проводится обучение в данной области познания [21]. Так, Л. Дино, Л. Х. Матцунага приводят в пример исследования Т. Конвалина-Сима и указывают на то, что возраст преступника имеет значение для обнаружения его географического положения. Преступники 45 лет и старше могут совершить преступления вдали от места проживания, так как лучше в силу возраста знают отдаленные районы. Молодые люди 20 лет в силу возраста менее знакомы с отдаленными районами и тем самым совершают преступления в более близком месте от своего проживания. Преступник с судимостью также совершает преступления в более отдаленных районах от своего местожительства, в отличие от тех, кто совершает преступления впервые. Хорошо спланированные преступления как правило, также осуществляются на более отдаленном участке от местожительства. Преступления на сексуальной почве, связанные с фантазиями преступника и подбором определенного типа жертвы, также могут совершаться на отдаленных участках местности. Чем более жестокое преступление, тем ближе к месту его совершения проживает убийца. По особо тяжким преступлениям, как правило, задерживают подозреваемого в соседнем районе от места происшествия [23].

На сегодняшний день различными специалистами предлагаются разнообразные подходы к составлению профайлинга при расследовании преступлений неочевидного характера.

Такой метод как сравнительный анализ случаев, используется с целью группировки похожих преступлений (оставление подписи, проведение схожего ритуала, убийство женщин с изнасилованием или без изнасилования и т.п.).

Статистический подход применяется в США, Англии, Голландии. Основывается он

на сборе статистических данных, накопленных материалах с описанием криминалистической характеристики преступления и раскрытых по этой аналогии преступлений. Статистические данные помещаются в компьютерные базы по выявлению средних величин, которые в совокупности будут образовывать типологию преступника.

Аналитико-психологический подход основывается на выявлении отдельных субъективно-личностных характеристик действий преступника. Исследование психологических характеристик исходит из конкретных действий и поступков, из его поведения на месте преступления [2]. Некоторые ученые именуют данный подход смысловым [6].

Смысловой подход основывается на психологическом анализе материалов уголовного дела, через интерпретацию материальных и идеальных следов места преступления. Однако, как справедливо отмечают Е. В. Васько, В. Ю. Толстолицкий, смысловой подход «доступен только опытному психологу-портретисту (профайлеру), владеющему знаниями в области юридической психологии» [6].

Комплексный корреляционно-смысловой подход основан на симбиозе статистического и аналитико-психологического подходов [6].

В качественный подход включены «элементы криминалистической характеристики преступления и его механизм как единая система, субъектом которой является личность правонарушителя» [3].

Перечень криминалистически значимых характеристик, поисковых признаков личности преступника предложен в Информационном письме Генеральной прокуратуры и МВД РФ 1993 года и по содержанию сходен с характеристикой профилирования личности преступника ФБР США. При изучении личности преступника криминалистически значимым может оказаться любое из множества его человеческих свойств: от анатомических и биологических (папиллярные узоры, группа крови, запах и т.д.) до психологических (особенности протекания психических процессов [9, с. 170]. Так, А. М. Столяренко отмечает, что «необходимо включать следующие данные: 1) общую характеристику личности и преобладающую мотивацию преступлений; 2) индивидуальные признаки личности – привычки, склонности, навыки и пр.; 3) возраст; 4) район, местожительство; 5) район места работы, службы, учебы; 6) частные характе-

ристики вероятного места обитания; 7) уровень образования и профессиональную квалификацию; 8) род занятий; 9) особенности происхождения; 10) семейное положение; 11) наличие детей; 12) отношение к отдельным видам деятельности – служба в армии, спорт, медицина, работа с людьми и пр.; 13) наличие прошлых судимостей; 14) наличие психической, а также иной патологии; 15) антропологические и динамические характеристики лица (тип внешности, телосложения) [15, с. 228].

Одним из важнейших аспектов, требующих глубокого исследования, является проблема отказа от практического применения метода криминалистического профилирования при расследовании преступлений неочевидного характера.

Так, Е. В. Васько, В. Ю. Толстолицкий к указанной проблеме относят: 1) нехватку специалистов в данной области знаний (профессиональные профайлеры); 2) отсутствие у практических работников правоохранительных органов навыков использования психологического портрета; 3) некоторый скептицизм в отношении эффективности использования «портрета» в оперативно-розыскной и следственной деятельности из-за имеющегося негативного опыта привлечения к составлению розыскного профиля специалистов из различных областей знаний [6]. Е. И. Фойгель отмечает, что причинами низкой эффективности применяемости криминалистического профилирования являются: 1) составление не поискового, а психологического портрета преступника; 2) низкая подготовка специалистов профайлеров; 3) непривлечение следователями и оперативниками специалистов-профайлеров к расследованию преступления [18].

Еще одним проблемным аспектом рассматриваемого вопроса в России выступает информационно-программное обеспечение.

В зарубежных странах наблюдается достаточно длительное и широкое использование программных средств в виде баз данных, полученных на основе определенной систематизации экспертных заключений. В США с 1981 года применяется компьютерная программа ViCAP, позволяющая на основе систематизированной информации идентифицировать серийных убийц [24]. В указанную программу входит внесение сведений о жертве преступления, о характере нанесения те-

лесных повреждений, применении оружия или иных орудий убийства, способе совершения преступления, месте происшествия. Вся информация обрабатывается аналитиками ФБР. На сегодняшний день ViCAP включает в себя сведения для 90000 отдельных преступлений. В 2008 году программа ViCAP сделала свою базу данных доступной для всех правоохранительных органов по защищенному интернет-каналу. Эта возможность обеспечивает доступ к базе данных в режиме реального времени и позволяет агентствам вводить и обновлять дела непосредственно в базе данных. Должностные лица при расследовании преступлений могут искать через программы схожие дела из любой точки США [26].

В Канаде в начале 1990-гг., создана база данных для идентификации серийных преступлений ViCLAS. Данная система анализа связей с насильственными преступлениями помогает следователям выявлять серийные преступления и преступников. Основное внимание уделяется связям между преступлениями, совершенными одним и тем же преступником. Этой программой пользуются Бельгия, Чехия, Франция, Германия, Нидерланды, Ирландия, Новая Зеландия, Швейцария.

В Англии подобная компьютерная программа под названием «САТЧЕМ» была создана Д. Кантером в 1986 году. Он, начиная с 1960 года, статистически анализировал серийные убийства и в ходе их изучения установил, что многие схожие преступления совершаются преступниками с одинаковыми социально-демографическими характеристиками [22].

В Канаде Д. Россмо разработал географическое профилирование. На его обобщенных эмпирических данных серийных убийств была создана компьютерная программа «Rigel», позволяющая выстроить вероятную картину местоположения разыскиваемого преступника.

В Германии в целях поимки неизвестного преступника разрабатывается оперативный анализ преступника (OFA). Его ядро составляет критический и подробный анализ места происшествия, отношений (связи) преступник-жертва и имеющихся в распоряжении сведений о потерпевшей (жертве) [5, с. 242]. На его основе формируется профиль преступника.

В России программистами ВНИИ МВД России и ГИЦ ГУУР МВД России разработа-

Проблемы и вопросы криминалистики, судебно-экспертной деятельности, оперативно-розыскной деятельности

на информационно-поисковая система «Монстр», предназначенная для анализа сведений серийных убийств и составления на их основе психологических профилей неустановленных преступников [8]. Однако, по мнению некоторых авторов, указанная база данных не оправдывает себя в практической работе и показывает крайне низкий процент помощи в обнаружении криминалистически значимой информации [16]. Разработана более совершенная база данных «ФОРВЕР» для создания поискового портрета преступника. В указанную базу данных предполагается в дальнейшем включить и психологические признаки преступника [20].

Еще одним проблемным вопросом выступает правовая и процессуальная регламентация криминалистического профилирования. Многие специалисты указывают на необходимость совместной работы следователя и специалиста-профайлера. В данном случае необходимо уяснить процессуальный статус специалиста-профайлера, оказывающего помощь следователю при собирании и анализе криминалистически значимой информации при расследовании преступления. Очевидно, профайлер является специалистом, однако согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист – это лицо «обладающее специальными познаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Данная регламентация, не предполагает для участия специалиста в собирании и анализе криминалистически значимой информации о разыскиваемом лице совершившем преступление. В ст. 58 УПК РФ деятельность специалиста ограничивается «содействием в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его процессуальную компетенцию». На сегодняшний день специалист-профайлер может оказывать помощь по собиранию и анализу криминалистически значимой информации при расследовании преступ-

ления только в рамках Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», где указывается, что для осуществления оперативно-розыскных мероприятий возможно использовать помощь специалистов, обладающих специальными знаниями.

Проанализируем законодательство стран ближнего зарубежья. Согласно ст. 62 УПК Республики Беларусь специалист привлекается для участия и оказания содействия в производстве следственных действий. В соответствии со ст. 80 УПК Республики Казахстан специалист привлекается для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также для применения научно-технических средств. На основании ст. 71 УПК Украины специалист может оказывать консультации и давать заключения во время досудебного расследования и судебного разбирательства по вопросам, требующим соответствующих специальных знаний и навыков. Ст. 113 УПК Латвийской Республики закрепляет, что специалистом является лицо, которое по приглашению должностного лица, направляющего процесс, оказывает ему помощь с использованием своих специальных знаний и трудовых навыков в определенной сфере. Как видно из проведенного обзора, в странах ближнего зарубежья предусмотрена возможность по оказанию специалистом-профайлером содействия следователю в обнаружении и анализе криминалистически значимой информации при расследовании преступлений.

В ч. 2, 4 ст. 80 УПК РФ говорится о показаниях специалиста в суде и о том, что заключение специалиста представляется в письменном виде по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Данная регламентация не охватывает всего широкого спектра работы специалиста-профайлера, так как для составления криминалистического профиля преступника он должен присутствовать при осмотре места происшествия. В ст. 168 УПК РФ предусмотрено участие специалиста, однако на практике это, как правило, участие специалиста-психолога при допросе несовершеннолетнего лица. При осмотре места происшествия специалист в области психологии (профайлер) не участвует. Как справедливо отмечает Е. И. Фойгель, «в лучшем случае

специалист-профайлер ограничивается изучением протоколов осмотра трупа и протокола первичного осмотра места происшествия» [17]. Все это не сказывается положительно на качестве получаемой криминалистически значимой информации.

Несмотря на то, что специалист-профайлер работает совместно со следователем и получает от него всю важную информацию, по мере поступления новых криминалистически значимых фактов, необходимо отметить, что вся информация, поступающая таким образом, является опосредованной. Протоколы допросов, заключения судебно-медицинских экспертов, протокол осмотра места происшествия не заменят живого общения и самостоятельного визуального осмотра места происшествия, самостоятельного сбора и анализа важной для расследуемого дела информации. Специалист-профайлер должен быть наделен правом опроса свидетелей, очевидцев, судебно-медицинского эксперта и других экспертов, потерпевших для сбора и анализа криминалистически значимой информации. К тому же специалист-профайлер является опытным психологом и владеет мнемическими приемами, для оживления памяти опрашиваемых свидетелей, очевидцев, потерпевших.

В заключении отметим, что необходимость в разработке метода криминалистического профилирования актуальна при расследовании преступлений неочевидного характера, когда отсутствуют хоть какие-нибудь сведения о виновном лице. В этом случае поиск преступника может быть осуществлен только по следам, оставленным на месте преступления, по характеру самого преступления, по личности жертвы, по местности и обстоятельствам преступления.

Думается, что фундаментальное изучение способов и подходов к осуществлению применения криминалистического профилирования при расследовании преступлений позволит активно применять его в криминалистической тактике. В настоящее время открытыми остаются вопросы по разработке учебно-методических комплексов и учебных программ для официальной подготовки специалистов-профайлеров. Изучение теоретических основ криминалистического профилирования необходимо внедрять на первых ступенях обучения будущих специалистов в области правоохранительной деятельности. Необходи-

димо законодательно предусмотреть возможность оказания содействия в собирании, исследовании и анализе доказательств путем совместной работы специалиста-профайлера со следователем при расследовании преступлений, требующих специальных познаний в области криминалистического профилирования, закрепить криминалистическое профилирование как метод криминалистики и юридической психологии.

Литература

1. Анфиногенов, А. И. Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступления: дис. ... канд. психол. наук / А. И. Анфиногенов. – М., 1997. – 183 с.
2. Анфиногенов, А. И. Психологическое портретирование неустановленного преступника / А. И. Анфиногенов. – М.: Академия управления МВД России, 2002. – 133 с.
3. Аптикеева, Л. Р. К вопросу применения профилирования при работе с асоциальными подростками / Л. Р. Аптикеева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 58–65.
4. Бандурка, А. М. Юридическая психология: учебник / А. М. Бандурка, С. П. Бочарова, Е. В. Землянская. – Харьков: Национальный университет внутренних дел, 2002. – 596 с.
5. Беккер, П. По следам преступника. История криминологии / П. Беккер. – Дармштат: PrimusVerlag, 2005. – 242 с.
6. Васько, Е. В. Методологические основы комплексного корреляционно-смыслового подхода к составлению розыскного профиля неизвестного преступника / Е. В. Васько, В. Ю. Толстолицкий // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 4 (26). – С. 166–172.
7. Исаева, Л. М. Психолого-криминалистический портрет вероятного преступника: история и современность / Л. М. Исаева // Научный портал МВД России. – 2014. – № 3 (27). – С. 111–117.
8. Коробков, В. А. Метод профилирования в оперативно-розыскной деятельности: проблемы и перспективы использования / В. А. Коробков // Пенитенциарное право. Юридическая теория и правоприменительная практика. – 2015. – № 1 (3). – С. 67–69.
9. Криминалистика: учебник / под ред. Н. П. Яблокова. – М.: Юристъ, 2005. – 781 с.

Проблемы и вопросы криминалистики, судебно-экспертной деятельности, оперативно-розыскной деятельности

10. Кулик, А. Записки профайлера. На основе практического опыта / А. Кулик, М. Мостовюк, Е. Гусева. – М., 2015. – 146 с.
11. Логунова, О. А. Психологические особенности личности и поведения различных типов серийных сексуальных убийц: дис. ... канд. психол. наук / О. А. Логунова. – М., 2018. – 179 с.
12. Образцов, В. А. Криминалистическая психология / В. А. Образцов, Н. Н. Богомолова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. – 448 с.
13. Профайлинг: учебное пособие / сост. А. В. Дормидонтов, И. А. Семенова. – Ульяновск: УВАУ ГА (И), 2011. – 111 с.
14. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий: учебное пособие / под ред. Ю. М. Волинского-Басманова, Н. Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. – 224 с.
15. Столяренко, Ю. М. Психологические приемы в работе юриста. Практическое пособие / Ю. М. Столяренко. – М.: Юрайт, 2000. – 288 с.
16. Усанов, И. В. Проблемы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве / И. В. Усанов. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 168 с.
17. Фойгель, Е. И. О понятии поисково-криминалистического профиля неизвестного преступника / Е. И. Фойгель // Пролог: журнал о праве. – 2016. – № 4 (12). – С. 52–55.
18. Фойгель, Е. И. Использование метода профайлинга в оперативной, следственной и экспертной деятельности / Е. И. Фойгель, А. А. Козулева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2015. – № 2 (8). – С. 223–233.
19. Шпагина, Е. М. Интегрированная природа метода психологического портретирования в правоохранительной деятельности / Е. М. Шпагина // Психология и право. – 2015. – Т. 5. – № 4. – С. 71–79.
20. Шувалов, А. М. Психологический портрет преступника и разработка компьютерных программ его создания / А. М. Шувалов // Мир криминалистики. – 2017. – № 1. – С. 42–47.
21. Alison L., Rainbow L. Professionalizing investigative psychology in practice. Rowlaladge, United States of America, 2011.
22. Canter D., Heritage R. A multivariate model of sexual offence behavior/developments in offender profiling. The Journal of Forensic psychiatry. 1990, no. 1 (2). pp. 185–212.
23. Dino L., Matsunaga L. Kh. The Geographic Profile of the Offender: New Techniques for Investigating Violent Crimes in Brazil. Brazilian Forensic Journal, 2018, no. 7 (1). pp. 7–16.
24. Howlett J., Hanfland R., Ressler R. The violent criminal apprehension program ViCAP: A progress report, FBI Law Enforcement Bulletin, 1986, pp. 15–16.
25. Ressler R., Burgess A., Douglas J. Criminal profiling research on homicide // Unpublished research report, 1982.
26. URL: <https://archives.fbi.gov/archives/news/stories/2010/august/vicap-anniversary>.

Иванова Лилия Фанисовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональной подготовки и управления в правоохранительной сфере, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: lilia.if@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 20 декабря 2020 г.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE METHOD OF FORENSIC PROFILING IN THE INVESTIGATION OF CRIMES OF A NON-OBVIOUS NATURE

L. F. Ivanova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article is devoted to the analysis of scientific and practical problems of introducing profiling into the forensic arsenal to establish meaningful information about the criminal. Analyzing the concepts of "profile", "profiling", "criminal profiling", "psychological portrait", the author proposes to use the term "forensic profiling" in the context of investigating crimes of a non-obvious nature.

The conceptual approaches and modern trends in the application of forensic profiling are considered. The issues of the low efficiency of the use of profiling in practice in the investigation of crimes, as well as the issue of information software for the statistical analysis of crimes of a non-obvious nature are raised. An attempt was made to analyze the legal nature and procedural regulation of the work of a profiling specialist in Russia and neighboring countries.

Keywords: *profile, profiling, profiling procedure, criminal profiling, forensic profiling, psychological portrait.*

References

1. Anfinogenov A. I. *Psikhologicheskiy portret prestupnika, ego razrabotka v protsesse rassledovaniya prestupleniya: dis. ... kand. psikhol. nauk* [Psychological portrait of a criminal, its development in the process of investigating a crime. Diss. Cand. (Psychology)]. Moscow, 1997, 183 p.
2. Anfinogenov A. I. *Psikhologicheskoye portretirovaniye neustanovlennogo prestupnika* [Psychological portraiture of an unidentified criminal]. Moscow, 2002, 133 p.
3. Aptikiyeva L. R. [On the issue of the use of profiling when working with asocial adolescents]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg state University], 2018, no. 2, pp. 58–65. (in Russ.)
4. Bandurka A. M., Bocharova S. P., Zemlyanskaya E. V. *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal psychology]. Khar'kov, 2002, 596 p.
5. Bekker P. *Po sledam prestupnika. Istoriya kriminologii* [In the footsteps of the criminal. History of criminology]. Darmshtat, 2005, 242 p.
6. Vaske E. V., Tolstolutskiy V. Yu. [Methodological foundations of a complex correlation-semantic approach to the compilation of the search profile of an unknown criminal]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskiye nauki* [Vestnik PERMSKOGO universiteta. Of legal science], 2014, no. 4 (26), pp. 166–172. (in Russ.)
7. Isayeva L. M. [Psychological and forensic portrait of a probable criminal: history and modernity]. *Nauchnyy portal MVD Rossii* [Scientific portal of the Ministry of internal Affairs of Russia], 2014, no. 3 (27), pp. 111–117. (in Russ.)
8. Korobkov V. A. [Method of profiling in operational search activity: problems and prospects of use]. *Penitentsiarnoye pravo: Yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika* [Penitentiary law. Legal theory and law enforcement practice], 2015, no. 1 (3), pp. 67–69. (in Russ.)
9. Yablokov N. P. *Kriminalistika* [Forensic science]. Moscow, 2005, 781 p.
10. Kulik A., Mostovyuk M., Guseva E. *Zapiski profaylera. Na osnove prakticheskogo opyta* [Profiler notes. Based on practical experience]. Moscow, 2015, 146 p.

11. Logunova O. A. *Psikhologicheskiye osobennosti lichnosti i povedeniya razlichnykh tipov seriynykh seksual'nykh ubiyts: dis. ... kand. psikhol. nauk* [Psychological characteristics of the personality and behavior of various types of serial sexual killers. Diss. Cand. (Psychology)]. Moscow, 2018, 179 p.
12. Obratsov V. A., Bogomolova N. N. *Kriminalisticheskaya psikhologiya* [Forensic psychology]. Moscow, 2002, 448 p.
13. Dormidontov A. V., Semenova I. A. *Profayling* [Profiling]. Ul'yanovsk, 2011, 111 p.
14. Volynsky-Basmanov Yu. M., Eriashvili N. D. *Profayling. Tekhnologii predotvrashcheniya protivopravnykh dey-stviy* [Profiling. Technologies for preventing illegal actions]. Moscow, 2012, 224 p.
15. Stolyarenko Yu. M. *Psikhologicheskiye priyemy v rabote yurista. Prakticheskoye posobiye* [Psychological techniques in the work of a lawyer]. Moscow, 2000, 288 p.
16. Usanov I. V. *Problemy raskrytiya i rassledovaniya seriynykh ubiystv na seksual'noy pochve* [Psychological techniques in the work of a lawyer. A practical guide]. Moscow, 2005, 168 p.
17. Foygel' E. I. [About the concept of search-forensic profile of an unknown offender]. *Prolog: zhurnal o prave* [Prologue: the journal on the right], 2016, no. 4 (12), pp. 52–55. (in Russ.)
18. Foygel' E. I., Kozuleva A. A. [Using the profiling method in operational, investigative and expert activities]. *Sibirskiye ugovovno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye chteniya* [Siberian criminal procedure and criminalistics readings], 2015, no. 2 (8), pp. 223–233. (in Russ.)
19. Shpagina E. M. [Integrated nature of the method of psychological portraiture in law enforcement]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and law], 2015, Vol. 5, no. 4, pp. 71–79. (in Russ.)
20. Shuvalov A. M. [Psychological portrait of the criminal and the development of computer programs and its creation]. *Mir kriminalistiki* [World of criminology], 2017, no. 1, pp. 42–47. (in Russ.)
21. Alison L., Rainbow L. *Professionalizing investigative psychology in practice*. Roptaladge, United States of America, 2011.
22. Canter D., Heritage R. A multivariate model of sexual offence behaviordevelopments in offender profiling. *The Journal of Forensic psychiatry*. 1990, no. 1 (2). pp. 185–212.
23. Dino L., Matsunaga L. Kh. The Geographic Profile of the Offender: New Techniques for Investigating Violent Crimes in Brazil. *Brazilian Forensic Journal*, 2018, no. 7 (1). pp. 7–16.
24. Howlett J., Hanfland R., Ressler R. The violent criminal apprehension program ViCAP: A progress report, *FBI Law Enforcement Bulletin*, 1986, pp. 15–16.
25. Ressler R., Burgess A., Douglas J. *Criminal profiling research on homicide* // Unpublished research report, 1982.
26. URL: <https://archives.fbi.gov/archives/news/stories/2010/august/vicap-anniversary>

Lilia Fanisovna Ivanova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Professional Training and Management in Law Enforcement, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: lilia.if@mail.ru.

References 20 December 2020 г.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Иванова, Л. Ф. Проблемы и перспективы развития метода криминалистического профилирования при расследовании преступлений неочевидного характера / Л. Ф. Иванова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2021. – Т. 21, № 1. – С. 37–46. DOI: 10.14529/law210106.

FOR CITATION

Ivanova L. F. Problems and prospects for the development of the method of forensic profiling in the investigation of crimes of a non-obvious nature. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2021, vol. 21, no. 1, pp. 37–46. (in Russ.) DOI: 10.14529/law210106.